

РОЛЬ СИМВОЛОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. КИТСА «SLEEP AND POETRY»

Л.В. Калашникова

*Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка
e-mail: lkalashnikova@inbox.ru*

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Статья посвящена исследованию роли символов в поэтическом произведении Дж. Китса «Sleep and Poetry». В результате анализа стихотворения выявлены символы, несущие особый смысловой потенциал. Многократность повторения символов придает особую глубину произведению, заставляет задуматься над его смыслом, идеями автора и допускает возможность рассматривать их как сложные вербально-семантические коды. Символы являются источником образности и помогают глубже проникнуть в идею художественного произведения. Следует отметить многомерность репрезентативных планов дискурса стихотворения, наличие ярких метафор, входящих в метафорические модели, что свидетельствует об индивидуальном способе концептуализации мира Дж. Китсом.

***Ключевые слова:** символ, смысловой потенциал, многомерность, репрезентация, образ, метафора, код, дискурс.*

Роль символов в культуре человечества велика и далеко неоднозначна. Согласно определению «Философского энциклопедического словаря» «символ» (от греч. *simbolon*) – «отличительный знак; знак, образ, воплощающий какую-либо идею; видимое, реже слышимое образование, которому определенная группа людей придает особый смысл, не связанный с сущностью этого образования» [Философский энциклопедический словарь [http](http://)]. Будучи отвлеченным от конкретного, символ характеризуется стабильностью, многомерностью и рассматривается как код, который доступен и понятен для всех членов общества. Символы тесно связаны с языком и мышлением и являются объектом особого интереса разных научных направлений [Williams [http](http://)].

Символы являются источником образности и помогают глубже проникнуть в идею художественного произведения, являясь его материалом (Н.М. Шанский [Шанский [http](http://)], И.А. Ильин [Ильин 1991]), обладают особыми свойствами вызывать в человеке переживание (Д. Лукач [Лукач [http](http://)]. А.А. Потебня [Потебня 1976, 1990, 2000 [http](http://)], В.В. Виноградов [Виноградов [http](http://), Виноградов 1980]), по-разному сегментируют действительность с учетом национально-культурной специфики символического значения [Barthes [http](http://)] и являются элементом

культуры и рассматриваются в качестве «коммуникативных кодов, которые считаются «сложными» «вербально-семантическими», поскольку «смысл в них рождается из сочетаний образов» (Л.А. Введенская, П.П. Червинский [Введенская, Червинский [http](#)], Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров [Верещагин, Костомаров 1990], Т.А. Шкуратова [Шкуратова 2000]) и обладают бесконечной смысловой валентностью [Лосев [http](#)].

Мы обратились к творчеству одного из романтических поэтов эпохи 19 века Дж. Китса, поэта необычайно чувствительной и творческой природы, который создал прекрасные произведения, отражающие состояние его души, настроения, мыслей и идей, восприятие природы и окружающего мира (G.D. Atkins [Atkins [http](#)], S.K. Bari [Bari [http](#)], N. Roe [Roe [http](#)]).

В основе стихотворения Дж. Китса «Sleep and Poetry» [Keats [http](#)] – тема любви и преданности поэта единственному идеалу – поэзии. Это произведение написано в жанре оды, где поэт восхваляет, признается в любви и возвеличивает поэзию. Торжественность, величие дополняются архаичной лексикой, особыми фигурами речи: восклицаниями, риторическими вопросами, повторами.

В стихотворении используется распространенный в литературе прием описания сновидений, которые переходят в реальность, в состояние бодрствования, при котором максимально остро ощущаются эмоциональные переживания. Такой прием имеет давнюю историю в культуре человечества и литературы (мифы, легенды, сказки, хроники, религиозные сочинения и т.д.), является специфическим средством структурирования произведения, реализующим потенциал стилистически окрашенных языковых средств и организующим художественное и семантическое пространство [Сновидения в литературе [http](#)], а само стихотворение представляется метафорическим единством.

Символично, что Дж. Китс начинает повествование с эпитафии о бессонной ночи, проведенной Дж. Чосером, который стал символом национальной литературы Англии. Дж. Чосер, обладая вкусом, чувством меры, изяществом формы и стиха, дал Англии и миру образцы истинно художественной поэзии [Дживелегов [http](#)].

Сюжетная рамка стихотворения тоже символична: упоминание бессонной ночи в начале и в конце стихотворения создает темпоральную петлю (прием заикленности), символизирующую возврат в исходную позицию, т.е. в реальность, локализуя события, сохраняя опыт познания, разграничивая сон и реальность.

Дж. Китс описывает свои сновидения как форму развития основного сюжета. Сон – символ переходного состояния сознания, познания собственного «Я», когда человек, отрешаясь от реальности, становится самим собой, отключает границы воли и погружается в неведомый мир фантазий, прекрасных видений, эмоций, переживаний, стремлений. Перед

мысленным взором поэта появляются образы реального мира, природы: нежный летний ветерок, жужжащая пчела, перелетающая с цветка на цветок, манящая благоухающая роза, укромный уголок с соловьиными гнездами. Поражает богатство сенсорного опыта, визуальные образы дополняются тактильными ощущениями: «*gentle...wind*», «*soothing*»; к которым добавляются аудиальные «*the pretty hummer*», «*buzzes*», подключается обоняние: «*musk-rose blowing*». Яркость образов усиливается за счет синонимов: «*gentle*», «*soothing*», «*tranquil*» [Oxford Learner's Dictionaries [http](http://)] с общей семьей «покой». Природу можно рассматривать как символ истины, гармонии, пробуждения творческой личности, раскрытия талантов, дарованных Творцом.

От точечных образов поэт переходит к более пространственным видениям: «*green island, far from all men's knowing*», «*healthful ...the leafiness of dales*», «*a nest of nightingales*» [Keats [http](http://)]. «Соловей» – символизирует личность поэта, как мастера высшего искусства, плоды его творчества. С образами материального мира возникает литературный образ «*serene...Cordelia's countenance*» (У. Шекспир «Король Лир») – символ воплощения совести и морали: олицетворенная кротость, любовь, всепрощение. Повторы в виде параллельных синтаксических конструкций передают особую атмосферу эмоционального состояния поэта.

Повторное употребление слова «*serene*» образует семантическую рамку. В словаре это слово имеет значение «*calm and peaceful*» [Oxford Learner's Dictionaries [http](http://)], сема «покой» повторяется. Для Дж. Китса сон – символ покоя, родного, близкого: «*Soft **closer** of our eyes*», «*Low **murmurer** of tender lullabies*», «*Light **hoverer** around our happy pillows*», «*Silent **entangleer** of a beauty's tresses*», «*Most happy **listener***» [Keats [http](http://)]. Слова уходят корнями в староанглийский, но особенно ярко характеризуют возвышенные чувства поэта [Middle English Dictionary [http](http://)].

Сон – повелитель сознания, когда открываются чувства, искренне выражаются эмоции, тайное становится явным. Метафора «*Wreather of poppy buds, and weeping willows*» очень интересна и неоднозначна. Мак издавна считался символом, с которым связано множество легенд у разных народов. Его называют цветком грез, цветком ангела, символом красоты, молодости [Новый Акрополь [http](http://)]. Мак – древнейший символ сна и смерти, двух богов древнегреческой мифологии братьев-близнецов: бога сна Гипноса и бога смерти Танатоса, сыновей богини ночи Нюкты и бога вечной тьмы Эреба. Согласно греческой мифологии оба брата носили венец из красных маков. Очевидна дихотомия двух концептов «сна» и «смерти». Если сон – это временная утрата души, то смерть – это ее окончательный уход.

Как считалось, венец, веноч (из маков) обладает магической силой, поэтому он использовался в обрядах [Краткая энциклопедия символов [http](http://)]. В зависимости от цветов, вплетаемых в веноч, на него налагались разные

толкования. Например, символ дара, награды, знака отличия. В античной Греции венок украшал голову победителя музыкальных или спортивных соревнований. С одной стороны, венок – это украшение, которое дало начало короне. Это – круг, кольцо, символ бесконечности, знак полномочия и власти, быстротечности и яркости жизни, символ невинности и чистоты, талисман. С другой стороны, венок – ритуальный предмет, который возлагался на могилу, памятник. Означая символ скорби, печали, олицетворяет умирание в старой жизни и рождение новой [Краткая энциклопедия символов [http](http://)].

Венок рассматривают как солярный символ, магический смысл заключался в его форме: кольцо похожее на солнце. Он символизировал вечное возвращение растительной жизни, плодоношение земли, тайну жизни и смерти.

Другой символ – ива, к которому обращаются многие поэты и писатели, его толкование очень противоречиво и многопланово. У древних греков ива была посвящена богине колдовства Гекате. Ива считается волшебным деревом, в сказках и мифах древнего мира, Китая, шумеров она играет роль защитника, провидца. Это дерево растет на «пограничных местах», где одна реальность граничит с другой. Венок из маков и плакучих ив одурманивал, окружал сном и уносил сознание в другой мир, мир сна.

Погружаясь в сон, мы перемещаемся в другое измерение, представляющее иную, неизвестную реальность. Дж. Китс через свой сон пытается донести послание о значимости поэзии, назначении поэта и своего собственного призвания.

Чувственное воображение поэта строит ментальную модель мира, созданного во сне: там все гармонично и прекрасно. Образы из сновидений знакомы и близки, они похожи на те, что остались в реальной жизни. Снова поэт обращается к природе как символу истины: свежие ягоды дерева, растущего в горах; поток стремнинный. Дж. Китс намеренно многократно повторяет сравнительную конструкцию на обозримом участке текста для придания особой экспрессивности и смысловой нагрузки: «*Fresher than berries of a mountain tree? More strange, more beautiful, more smooth, more regal*» [Keats [http](http://)]. Поэзия для него больше, чем истина. Он преклоняется перед величием поэзии, как преклоняются перед Творцом. Мысль о ее великолепии очень противоречива – ужасна, сладка и сокровенна «*awful*», «*sweet*», «*holy*» [Oxford Learner's Dictionaries [http](http://)]. Поэзия – это стихия, могучая и неподвластная человеку: «*fearful claps of thunder, Or the low rumblings earth's regions under*» [Keats [http](http://)], «*shapes of light, aerial limning*» [Keats [http](http://)]. Ассоциация стихий огня и земли символизирует факел, свет знаний, все освещающее.

Поэзии-стихии противопоставляется поэзия-нежность, поэзия – святой дух, гимн ангелов «*soft floatings from a faint-heard hymning*»,

который поется в честь богов и героев. Это – чудо, прикоснувшись к которому, мы благоговейно дрожим. Поэзия, как лавровый венок, венчает чело победителя и увековечивает имя поэта после смерти, придает голосу величие и уверенность, наполняет радостью сердце, которое взлетает до Творца и замирает в «сладостном восторге»: *«the laurel wreath, on high suspended, That is to crown our name when life is ended»* [Keats [http](#)].

Генезис стихий рождает гармонию, одухотворенность, наполненность святым духом – великой силой творчества: *«who once the glorious sun has seen; felt his bosom clean for his great Maker's presence»* [Keats [http](#)].

Поэт свято верит в то, что его главное предназначение – воспевать поэзию. Он готов ждать и молиться о том, чтобы на него снизошло вдохновение, готов стать голосом поэзии: *«And echo back the voice of thine own tongue»* [Keats [http](#)] и пасть счастливой жертвой. Все, что нужно поэту для творчества – это тихий тенистый уголок *«a bowery nook»* – элизиум, уголок, доступный для блаженных душой и посвященных, молодых музыкантов, поэтов; холм, одетый в цветы, или грот, где, внимая пению хрустального ручья, он будет творить.

Поэзия более необычна, величава, возвышена, чем крылья – символ подъема, возвышения, вдохновения, интеллекта, свободы; они связаны с символом птицы. Повторное обращение к символу птицы указывает, что поэзия больше, чем свобода. Лебедь ассоциируется с возрождением, гордым одиночеством, благородством, мудростью. Этот образ связан с наличием пророческих способностей, поэзией и мужеством, совершенством [Краткая энциклопедия символов [http](#)]. Голубь – символ Святого Духа, мира, чистоты, любви, безмятежности, надежды, вдохновенной мысли [Новый Акрополь [http](#)]. Орел – символ мира, любви, безмятежности, надежды. В искусстве орел встречается в качестве атрибута аллегорического изображения гордости, освобождения от уз, отваги, победы, апофеоза, величия, царственного происхождения, власти, силы [Новый Акрополь [http](#)]. Птица ассоциируется со свободой, чистотой, вдохновением, полетом, поэзией, мужеством и величием.

Крылья – многомерный символ, с огромным семантическим потенциалом. С крыльями связана идея вознесения, перехода с земли на небеса; защитой, солнечными божествами, например, с богом сна Гипносом и его сыном Морфеем и др.

Крылья есть у ангелов, душ. Ангелы – «те, кто приносят вести», символы предвестников священного, которые сопровождают нас и помогают, когда это необходимо. Это посланники Бога, света, добра и красоты. Это – духовный символ, который связывает человека и Бога [Новый Акрополь [http](#); Краткая энциклопедия символов [http](#)]. Наличие крыльев символизирует их возвышенную духовную природу. Поэт мечтает о крыльях, обретя их, он сможет вознестись в небеса, стать бессмертным и

превратиться в посланника Поэзии, которую он боготворит как Бога «*Like a strong giant, and my spirit teaze Till at its shoulders it should proudly see Wings to find out an immortality*» [Keats http].

Крылья даются не всем, а только достойным. Крылья тщеславных подрезаны или опалены огнем, как крылья сатаны [Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия http]. Крылья связаны с символикой мифа о Икаре и Дедале [Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия http].

Готовность поэта к самопожертвованию порождает философские мысли о жизни, осознание ее скоротечности. Мысли о готовности принести себя в жертву обращают взор поэта к небесам. Поэту явился знак свыше – спускающаяся с небес золотая колесница – солярный божественный символ [Новый Акрополь http; Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия http]. Запряженные в колесницу белые кони с летящими по ветру русыми гривами «*steeds with streamy manes*» – символ духовности. Коляски, запряженные белыми или золотыми конями, – атрибуты небесных богов, которые перевозят Солнце: «*Tipt round with silver from the sun's bright eyes*» [Keats http]. Возница «*Looks out upon the winds with glorious fear*» [Keats http] – герой или победитель, что, в свою очередь, делает колесницу символом битвы. Спускающаяся с небес колесница – это метафора жизни, борьбы высшего и низшего начал личности; где возничий – разум, летящие кони – волевой порыв. Поэт отрекается от своей мирской жизни, полной радостей и удовольствий, ради поэзии, оставляет свою прошлую жизнь, переходит на другой уровень – духовный.

Завертелась колесница жизни. На смену беззаботным картинам пришли противоречивые образы: «*Shapes of delight, of mystery, and fear*», сменяющие друг друга словно в лад неслышной музыке. Образы – это мысли поэта, его внутренние противоречия. Видения растворились, колесница умчалась в небеса, а поэт остался на земле (дихотомия небеса – земля). О завершении процесса внутренней борьбы свидетельствует изменение способа познания – от визуального восприятия переход к осмыслению реальности: «*a sense of real things comes doubly strong*» [Keats http]. Поэт прозрел. Перед ним предстает ужасающая реальность «*like a muddy stream would bear along my soul to nothingness*» [Keats http].

Дж. Китс обращается к символу «поток», «река» (истечение волшебной силы, солнечных лучей, воды) [Краткая энциклопедия символов http]. Любая река есть мощный символ времени и необратимых процессов. Возникает яркая метафора – мутная река жизни. Чтобы стать посвященным, он должен остаться на земле познать жизнь с ее противоречиями.

Поэт увидел, как измельчал род людской, как человеческие пороки презрели власть гармонии, у мира нет красоты и будущего. За свою слепоту,

потерю разума человечество заслужило гнев великого Аполлона – бога света, вдохновения, искусств, музыки и поэзии, предводителя муз. Стих благородный голос воображения, прекратился его свободный полет: «*Imagination cannot freely fly*». Поэты не могут оседлать Пегаса – символ творчества, красноречия, поэтического вдохновения и созерцания, любимца муз и фантазии [Новый Акрополь [http](http://); Краткая энциклопедия символов [http](http://)]. Дж. Китс создает метафору, обнажающую упадок вдохновения и подмену творчества в поэзии. Эти люди глухи: они не слышат ни рев океана, ни бурю в небесах. Они бесчувственны и слепы к красоте. Снова – символ стихии «небеса – вода (океан)»: «*The winds of heaven blew – the ocean roll'd its gathering waves*» [Keats [http](http://)].

Дж. Китс выражает свое негодование по поводу законов общества, где открывают школы для поэтов-ремесленников, которых учат писать стихи по «негодным» правилам: «*musty laws lined out with wretched rule*» [Keats [http](http://)].

Символично, что Дж. Китс иронично проводит аналогию размножения одинаковых стихов с чудом «остроумия» Иакова, который вырезал прутья [Толкования Священного писания [http](http://)]. Он негодует: кустари и ремесленники надели маску поэзии.

Дж. Китс создает метафорическую картину оскверненного родного края. Над Эйвоном звучит заунывный звук: «*Delicious Avon, with a mournful sound*» [Keats [http](http://)]; где увядают лавры – нет больше героев: «*regions where no more the laurel grew*» [Keats [http](http://)]. Лавр – символ славы, победы или мира [Краткая энциклопедия символов [http](http://)]. На холмах поэзии поселились полифемы – мифологические ослепленные жестокие существа, которые считаются символом варварства [Краткая энциклопедия символов [http](http://)].

Дж. Китс рисует метафорическую картину упадка поэзии. Истинное предназначение поэзии «*be a friend To sooth the cares, and lift the thoughts of man*» [Keats [http](http://)] забыто. Поэзия, творенье муз, ниспосланная свыше как великий дар указывать сердцам дорогу ввысь, находится в полусне. Она перестала служить народу и обществу, и как падший ангел, лежит распростертая на земле. Теперь ее удел «*Darkness, and worms, and shrouds, and sepulchers*» [Keats [http](http://)].

Дж. Китс снова обращается к символу ангела, но это – падший ангел, который оставил свое жилище, утратил свое достоинство, встал на службу злу [Библия-центр [http](http://)].

Поэт надеется, что грядут иные дни, он слышит музыку, видит, как лебедь клювом разбивает лед. Снова символ птицы, лебедя – символ возрождения, поэзии и мужества и т.д. – отрадная картина для поэта.

Поэт радуется: среди сорных трав, как особый знак надежды и возрождения, славы и благодеяний, расцвел прекрасный мирт, поднимающий свою сладкую головку, – символ любви и надежды,

спасения и победы. Дж. Китс ассоциирует появление мирта с началом новой жизни.

Обращаясь к символу «лабиринт», поэт мечтает, как возродится поэзия, будет царить воображение «*th' imagination Into most lovely labyrinths will be gone*» [Keats [http](#)]. Лабиринт – это путь, идея движения к истине. Теплится надежда, что состояние инертности, сна, в котором пребывает поэзия, будет преодолено. Прохождение через лабиринт – это обновление, преобразование, новое рождение [Новый Акрополь [http](#)].

Поэт призывает не сдаваться и гнать прочь уныние. Уныния избежит тот, кто стремится к благородной цели: «*who athirst to gain a noble end*» [Keats [http](#)].

Поэт обладает даром, который ему посылает судьба: понимание назначения поэзии. От этой мысли он чувствует себя свободным. Поэзия – это свобода, она естественна как свет во тьме, смена времен года в природе, как крест, вознесенный в небеса.

Поэт готов пожертвовать жизнью ради поэзии. Он осмелился говорить то, о чем посмел думать: «*At speaking out what I have dared to think*» [Keats [http](#)]. Дж. Китс проводит аналогию с сюжетом мифа о Дедале и Икаре «*let the hot sun Melt my Dedalian wings*» [Keats [http](#)], крылья Дедала – невероятно поэтичная метафора – вдохновение: можно воспарить, а можно разбиться. Это символ возвышенных человеческих устремлений. Благодаря своим делам Дедал, как символ трудолюбия и целеустремленности, претворил свою мечту, поднялся в небо. Икар, дерзнувший послушаться отца, приблизился к солнцу, вызвал гнев высших сил. Это символ растущей молодой силы, которую он ощутил, обретя крылья (возможность), возвышающие его над человеческим миром. Это образ человека, смело идущего к успеху [Краткая энциклопедия символов [http](#)]. Поэт – непослушный герой, переживающий трагедию, мечтающий оторваться от действительности, улететь в небо, ассоциируемое со свободой.

Счастье поэта – черпать наслаждение в обществе книг, как в обществе близких людей. Он вспоминает о прошлых днях, в воздухе витают чудесные мелодии, как порхающие голубки «*like doves in pairs*», днях, когда поэзия была свободной.

Снова поэт в окружении воспоминаний, динамичных, легких и элегантных: всадницы с развевающимися на ветру кудрями, изящными пальцами держащие поводья; Вакх (Дионис) (символ языческого плодородия и воспроизводства) с горящим взором, чей взгляд зажег румянцем щеки Ариадны. Союз Вакха и Ариадны символичен. Он включает мысль о вечном Возвращении [Делез [http](#)].

Поэт помнит момент вдохновения «*all the pleasant flow Of words*», вызвавший в сознании новые образы-картины из природы. Они яркие и

метафоричны: изгиб лебяжьей шеи, пение коноплянки, златокрылая бабочка, роза, раскрывшая ей объятия лепестков.

Временная петля замыкается, поэт, проделав путешествие во времени, возвращается к началу стихотворения, в сон. Символическое колесо жизни сделало оборот. Поэт возвращается в свой сон в венце из маков, который открывает ему глаза на происходящее, помогает понять, что такое поэзия, осмыслить свое назначение и цели в жизни, сохранить опыт познания своей души, найти гармонию с самим собой и окружающим миром. Для поэта поэзия – храм, святилище, где увековечена память о творчестве поэтов былых веков. Поэт преклоняется перед величием поэтического наследия.

Картины из мифологии вереницей встают перед взором, сменяя одна другую. Возникает новая картина: купание Дианы (картина Буше) в окружении нимф. Дж. Китс создает интересную метафору: вода колышет край плаща Дианы, как океан вздымает свою гладь, обрушиваясь на скалистый берег, и снова затихает; все живет в едином ритме, в балансе и гармонии. Диана – дева-охотница, покровительница дикой природы, ее образ связан с благочестием, плодородием, с символом покровительницы земли [Краткая энциклопедия символов <http>]. Союз земли и воды – символ надежды на возрождение. Дж. Китс уверен, что поэзия больше, чем свобода, чистота, величие. Она возродится, вспомнив свое назначение – указывать любящим сердцам дорогу ввысь. Поэзия обретет крылья, поднимется с колен, и, как ангел-хранитель, вознесет свои крылья любви. Поэзия всеведуща, со своего престола она видит все, что творится вокруг.

На самом деле то, что увидел поэт во сне, и есть поэзия: яркие моменты, связанные с ее историей, искусством, знаками, символами, назначением, сюжетами и персонажами, это – целая жизнь.

Таким образом, для Дж. Китса символично обращение к древней античности как к идеалу красоты, реалистичности, морали, эстетической гармонии и совершенства. Генезис сил четырех стихий: это первооснова мира, то, из чего состоит человечество; так называемое единство противоположностей, рождающее с одной стороны противоречия, а с другой, гармонию. Их единство вдохновляет поэта, придает ему силы.

Дж. Китс в своем стихотворении обращается к символам, несущим глубокую смысловую нагрузку. В ходе анализа были выявлены многократно повторяющиеся символы, связанные с символом солнца, например, крылья, венок, ангел, колесница, птица, природа, силы стихий; символы возрождения: мирт, прохождение через лабиринт и т.д.; символы творчества, вдохновения, победы: Пегас, Аполлон, лавр и т.д.; символы времени: река, поток, которые можно рассматривать как сложные вербально-семантические коды. Они придают особую глубину произведению, заставляют задуматься над его смыслом, идеями автора.

Благодаря особому потенциалу символов, раскрывающемся в структуре дискурса исследуемого поэтического произведения, следует отметить многомерность репрезентативных планов, наличие ярких метафор, входящих в метафорические модели, что свидетельствует об индивидуальном способе концептуализации мира поэтом.

Библиографический список

Библия-центр. Библия. Послание ап. Иуды глава 1, стих 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bible-center.ru/ru/bibletext/jude/1:6-14> (дата обращения: 28.03.2022).

Введенская Л.А., Червинский П.П. Теория и практика русской речи // Новые темы в программах для школы и вуза. Ростов-Дон: Изд-во «Феникс», 1997. 480 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.com/39633673-Еорйа-і-практіка-руської-речі-новіе-тему-программа.html> (дата обращения: 09.02.2022).

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.

Виноградов В.В. Поэтика русской литературы: Избранные труды / Отв. ред. М.П. Алексеев, А.П. Чудаков. М.: Наука, 1976. Т. IV. 512 с. [Электронный ресурс]. URL: https://drive.google.com/file/d/0BzLxz0oqt94KR EI3bNhzczdJdEE/view?resourcekey=0-QzEeSk_NsFjewxGNlaV8ig (дата обращения: 09.02.2022).

Виноградов В.В. О теории литературных стилей // В кн.: Избранные труды: о языке художественной прозы, М.: Наука, 1980. 360 с.

Делез Ж. Тайна Ариадны [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nietzsche.ru/look/xxb/ariadna/> (дата обращения: 11.02.2022).

Дживелегов А.К. История английской литературы. Литература XV в. М.-Л.: Издательство Академии Наук СССР. Институт мировой литературы имени А.М. Горького. 1943. Т. 1. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://svr-lit.ru/svr-lit/istoriya-anglijskoj-literatury/choser.htm> (дата обращения: 11.02.2022).

Ильин И. О тьме и просветлении. Книга художественной критики: Бунин. Ремизов. Шмелев. М.: Скифы, 1991. 216 с.

КЭС – Краткая энциклопедия символов [Электронный ресурс]. URL: http://www.symbolarium.ru/index.php/Краткая_энциклопедия_символов (дата обращения: 11.02.2022).

Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. М.: Изд-во Московского университета. 1992. 480 с. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/doc4605748_476019189 (дата обращения: 09.02.2022).

Лукач Д. Аллегория и символ // В кн.: Своеобразие эстетического. М.: «Мысль», 1987. С. 373–415 [Электронный ресурс]. URL:

https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/ehstetika/lukach_svoeobrazie_ehstetic_heskogo_4_toma/34-1-0-4428 (дата обращения: 04.02.2022).

Новый Акрополь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newacropol.ru/Alexandria/symbols> (дата обращения: 11.02.2022).

Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. 614 с. [Электронный ресурс]. URL: https://imwerden.de/pdf/potebnya_estetika_i_poetika_1976_osr.pdf (дата обращения: 09.02.2022).

Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М.: Высшая школа, 1990. 344 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/teoretich/text.pdf> (дата обращения: 09.02.2022).

Потебня А.А. Символ и миф в народной культуре / Сост., подг. текстов, ст. и коммент. А.Л. Топоркова. М.: Лабиринт. 2000 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.academia.edu/26693615> (дата обращения: 09.02.2022).

Сновидения в литературе [Электронный ресурс]. URL: http://wp.wiki-wiki.ru/wp/index.php/Сновидения_в_литературе (дата обращения: 11.02.2022).

Толкования Священного писания. Толкования на быт. 30:37. [Электронный ресурс]. URL: http://bible.optina.ru/old:gen:30:37#svt_ioann_zl_atoust (дата обращения: 28.03.2022).

УЭКМ – Универсальная энциклопедия Кирилла и Мефодия. Megabook [Электронный ресурс]. URL: <https://megabook.ru/> (дата обращения: 11.02.2022).

ФЭС – Философский энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://rus-philosophy-enc.slovaronline.com/2094-символ> (дата обращения: 04.02.2022).

Шанский Н.М. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1984 [Электронный ресурс]. URL: <http://journal.pushkin.institute/archive/archive/1986/86-1/Критика%20и%20библиография.pdf> (дата обращения: 04.02.2022).

Шкуратова Т.А. Семантические особенности поэтических символов: На материале русских текстов романтической лирики: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ростов н/Д, 2000. 221 с.

Atkins G.D. On Reading Keats: Essaying Toward Reader-Responsibility // In: On Keats's Practice and Poetics of Responsibility. Palgrave Macmillan, Cham. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-319-44144-3_1 (дата обращения: 11.02.2022).

Bari S.K. Keats and Philosophy: The Life of Sensations. Routledge. 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.4324/9780203124314> (дата обращения: 11.02.2022).

Barthes R. Mythologies. New York: The Noonday Press, 1972 [Электронный ресурс]. URL: <https://soundenvironments.files.wordpress.com/2011/11/roland-barthes-mythologies.pdf> (дата обращения: 09.02.2022).

Keats J. Sleep and Poetry [Электронный ресурс]. URL: <http://eng-poetry.ru/ПоемE.php?ПоемId=831> (дата обращения: 11.02.2022).

MED – Middle English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/m/middle-english-dictionary/dictionary> (дата обращения: 11.02.2022).

OLD – Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 11.02.2022).

Roe N. English restored: John Keats's To Autumn, Essays in Criticism, 2017. Vol. 67. № 3. Pp. 237-258 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1093/escrit/cgx011> (дата обращения: 11.02.2022).

Williams M.H. Inspiration: A psychoanalytic and aesthetic concept // British Journal of Psychotherapy, 1997. Vol. 14. № 1. Pp. 33–43. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1752-0118.1997.tb00349.x> (дата обращения: 04.02.2022).